

CZU 343.221
<https://doi.org/10.52507/2345-1106.2024-1.11>

УГОЛОВНО ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЭКСЦЕССА ИСПОЛНИТЕЛЯ

САРЫ Татьяна,

Докторант,

Молдавский государственный университет

koltuk-tanea@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0001-6389-0301>

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматривается уголовно правовая характеристика эксцесса исполнителя преступления. Также изучены мнения ученых, специалистов, по рассматриваемому вопросу. В целом определено, что эксцесс исполнителя преступления, может быть совершен исполнителем, которое как правило не охватывалось действиями других соучастников. Эксцесс исполнителя преступления, совершает другое более тяжкое преступление, чем было заранее спланировано, в таком случае исполнитель несет ответственность только за эксцесс, остальные соучастники — по правилам в соответствии с уголовным кодексом. Другие соучастники не подлежат уголовной ответственности за эксцесс исполнителя, что исключает возможность одинаковой квалификации деяний соучастников, применимую ко всем случаям эксцесса исполнителя.

Ключевые слова: эксцесс, исполнитель, субъективная сторона, объективная сторона, уголовно правовая характеристика, виновный, соучастники, преступление, умысел, ответственность.

CRIMINAL LEGAL CHARACTERIZATION OF THE EXCESSES OF THE PERPETRATOR

SARY Tatiana,

PhD student,

Moldavian State University

koltuk-tanea@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0001-6389-0301>

SUMMARY

This article considers the criminal and legal characteristics of excess of the perpetrator of a crime. Also studied the opinions of scientists, specialists, on the issue under consideration. In general, it is determined that the excess of the perpetrator of a crime, can be committed by the perpetrator, which as a rule was not covered by the actions of other accomplices. The excess of the perpetrator of a crime, commits another more serious crime than was planned, in this case the perpetrator is responsible only for the excess, the other accomplices - according to the rules in accordance with the Criminal Code. Other accomplices are not subject to criminal liability for the executor's excess, which excludes the possibility of equal qualification of accomplices' acts applicable to all cases of the executor's excess.

Key words: excess, executor, subjective side, objective side, criminal legal characterization, perpetrator, accomplices, crime, intent, responsibility.

Введение. В теории уголовного права остается дискуссионным вопрос, касающийся эксцесса исполнителя преступления. Вопросам соучастия посвящено множество научных работ, однако некоторые вопросы уголовно правового характера эксцесса исполнителя преступления не получили полного рассмотрения. В процессе изучения проблем эксцесса исполнителя преступления, представляется необходимым изучить субъективные и объективные признаки данного преступления, устанавливая характер эксцесса виновного, отсутствие причинно-следственной связи между деяниями соучастников и совершенного исполнителем преступления.

Обсуждение и полученные результаты. В науке уголовного права существовало, множество взглядов по поводу, того что является основанием уголовной ответственности. В качестве оснований уголовной ответственности Ф.Г. Бурчак признавал состав преступления, А. И. Трайнин - причинную связь и вину, Б.С. Никифоров - вину и виновность, С.С. Алексеев – состав правонарушения и

правоприменительный акт [1, p.79]. При исследовании института эксцесса исполнителя преступления, необходимо определить его очень точными, на наш взгляд, словами: «Как бы подробно ни был разработан план совершения преступления, как бы ни был детализирован организатор или подстрекатель излагает суть своего плана, как бы тщательно сообщник ни выполнял свою часть преступного поведения, исполнитель всегда вносит свои коррективы в осуществление этого плана, обусловленные его привычками, характером, темпераментом и т. д. В уголовном кодексе Республики Молдова, в ст. 48 указывается, что эксцессом преступления является совершение виновным преступных деяний, не охватываемых умыслом других соучастников. Другие соучастники не подлежат уголовной ответственности за эксцесс исполнителя. В свою же очередь, в уголовном праве понятие эксцесса исполнителя не всегда трактовалось одинаково разными учеными, и до того, как оно было сформулировано в том виде, в каком

предусмотрено в Уголовном кодексе Республики Молдова 2002 г., имело долгая эволюция, основными различиями в толковании понятия связаны с субъективной стороной преступления.

Как справедливо отмечают современные ученые: «Квалификация преступлений, совершенных в соучастии, только по норме Особенной части без ссылки на норму Общей части УК является неполной. Необходимость такого отнесения к общему правилу диктуется тем, что нормы Особенной части УК РМ фактически криминализируют деяние одного лица. Поэтому, когда в квалификации указывается только инкриминируемая норма, обычно предполагается, что преступление было совершено одним лицом» [2].

При исследовании эксцесса исполнителя, понималось такое преступное деяние, которое как правило не охватывалось действиями других соучастников. Некоторые авторы называют эксцессом исполнителя совершение исполнителем такого преступного действия, которое не охватывалось умыслом других соучастников. Среди них П. И. Гришаев, Г. А. Кригер. Эта позиция нашла поддержку в действующем Уголовном кодексе Республики Молдова в статье 48, где указано, что эксцесс преступления виновного, не охватывалось умыслом других соучастников.

Судебные инстанции, признавая действия одного или нескольких соучастников эксцессом исполнителя, во многих случаях берет за основу не умысел, а соглашение, в дальнейшем мотивируя это тем, что были совершены действия, выходящие за рамки сговора либо соглашения. Данное связано с тем, что, по мнению других, соглашение, является необходимым признаком соучастия, прямо связано и с эксцессом исполнителя при нарушении соглашения или сговора. Такого же взгляда, придерживаются М. А. Шнейдер и У. Э. Лыхмус. Тем не менее, данные авторы определяют эксцесс исполнителя как выход за пределы соглашения соучастников, тем не менее, раскрывается сущность эксцесса, например, М. А. Шнейдер говорит именно о предвидении. Устанавливая характер эксцесса виновного, отсутствие причинно-следственной связи между деяниями соучастников и совершенного исполнителя преступления, отсутствие вины соучастников, пишет: М.И. Ковалев. [3, р.83] деятельность или совершение иного, более квалифицированного преступления, то, на что его уполномочили, и отсутствие желания совершать это.

«Субъективных оснований для ответственности соучастников за эксцесс исполнителя также нет, т.к. соучастники не могли предвидеть совершения исполнителем действий, выходящих за рамки сговора», — как пишет А.А. Пионтковский. Наряду с этим, на наш взгляд, определение, данное М.А. Шнейдером случаям эксцессов исполнителя, совершенных по неосторожности, возможность которых отстаивали Гришаев П.П., Кригер Г.А.

В УК РМ в статье 48 «Эксцесс исполнителя преступления» находим действующее в настоящее время законодательное определение эксцесса:

«Эксцесс исполнителя – это совершение исполнителем преступных деяний, которое не охватывается умыслом других соучастников». Это узаконивает понятие эксцесса, которое нельзя толковать иначе, чем оно предусмотрено в законе.

Отталкиваясь из данного определения, видно, что вопрос об ответственности других соучастников в случае эксцесса соучастника, кроме исполнителя, который допустил эксцесс, законом не урегулирован. В статье 48 Уголовного кодекса Республики Молдова в том виде, в котором она существует, если превышение было совершено иным, чем исполнитель, соучастником, не может применяться по аналогии, поскольку это запрещено и противоречит принципу законности, предусмотренным в Республике Молдова уголовным кодексом ч. 2 ст. 3.

Необходимо сказать, что данная проблема, не является чем-то новым для уголовного права. Об эксцессе соучастника, одним из первых рассматривал вопрос П.Ф. Тельнов. Он считает, что в процессе реализации общего преступного замысла не только исполнитель, но и остальные соучастники могут нарушать условленную договоренность поведения: совершить задуманное деяние более опасными способами, средствами, либо совершить менее опасное преступление, чем планировалось в заговоре между соучастниками [4, р.274]. Автор излагает: «Лицо, которое согласилось добыть ружье для совершившего убийство, приобретает ружье, которое, помимо пособничества совершению убийства, совершает преступление. Подстрекатель, который по сговору с другими соучастниками подстрекает другое лицо к преступлению, может в ходе убеждения настойчивого лица причинить безусловные телесные повреждения. «Юридическая сущность такого отклонения подстрекателя и пособника от согласованной договоренности линии поведения та же, что и наиболее распространенного эксцесса исполнителя» [5, р.153].

У.Е. Лыхмус, соглашается с точкой зрения П.Ф. Тельнова по вопросу о эксцессе соучастника, который пишет: «Не может быть сомнения, что любой соучастник может совершить преступление, либо нарушить соглашение [6, р.151]. А.П. Козлов также, как и П.Ф. Тельнов отстаивает возможность эксцесса соучастника: «...исполнитель просил сообщника принести кухонный нож для совершения убийства, но тот принес незаконно хранившийся при нем пистолет, от которого виновный отказался и совершил преступление с использованием другого оружия. Тут эксцесс соучастника налицо, только он будет отвечать за хранение оружия и его ношение, так что надо говорить о эксцессе соучастника, а не только исполнителя [7, р.333].

Квалификация соучастия в преступлении автор Тарту описывает в качестве примера, такую ситуацию, когда организатор кражи вовлекает несовершеннолетнего в преступную деятельность в качестве пособника без ведома других соучастников, при этом совершая эксцесс в виде вовлечения несовершеннолетнего в преступную деятельность [6,

р.151]. Автор Тарту, квалификацию соучастия в преступлении описывает, такую ситуацию в качестве, когда организатор кражи вовлекает несовершеннолетних в преступную деятельность в качестве соучастника без ведома других соучастников, совершая при этом эксцесс в виде вовлечение несовершеннолетнего в преступную деятельность. В свою очередь автор У.К. Лыхмус называет это эксцессом организатора преступлений [6, р.151].

Наряду с этим, в данный момент законодательно закреплен только эксцесс исполнителя, эксцесс других соучастников не имеет законодательного закрепления. Все это свидетельствует о необходимости распространить правило эксцесса на других соучастников, изменив понятие в уголовном праве эксцесса исполнителя на эксцесс соучастника. На сегодняшний день, несмотря на законодательное закрепление такого понятия эксцесса как преступления, которое не охватывалось умыслом других соучастников, в юридической и учебной литературе можно встретить определение эксцесса как совершение только исполнителем такого преступления, которое не было охвачено сговором других соучастников. На наш взгляд, было бы более удачным следующее определение эксцесса: Эксцесс исполнителя может существовать там, где другие соучастники не могли предвидеть, не хотели и не допускали совершения тех преступных деяний, которые совершил исполнитель.

Безусловно то, что под эксцессом, представляется интересным более подробно рассмотреть вопрос о том, можно ли считать эксцессом исполнителя, такие действия как отклонение от первоначального замысла соучастников по квалифицирующим признакам.

При выборе мер наказания за покушение суды, согласно закону, руководствуются пределами санкции статьи Особенной части Уголовного кодекса, предусматривающей данный вид преступления. При определении наказания санкции суды учитывают смягчающие и, кроме того, ряд отягчающих обстоятельств, связанных с недоведением преступления до конца. К числу последних уголовное законодательство относит степень осуществления преступного намерения, близость наступления преступного результата, степень опасности задуманного и не доведенного до конца преступления, причины, помешавшие виновному окончить преступление [8, р.55].

Напротив, поведение виновного должно квалифицироваться только по конкретной норме, предусматривающей наказание за совершенное вредное деяние, без необходимости ссылки на норму пункта (2) статьи 42 УК РМ. Дополнительное применение нормы из части (2) статьи 42 Уголовного кодекса Республики Молдова не сделало бы квалификацию более полной, а, наоборот, затруднило бы, или, само собой разумеется, что, принимая норму в Особенной части УК, законодатель описывает поведение исполнителя. В связи с этим в теории уголовного права справедливо

утверждается, что исполнителем является лицо, фактически совершившее действие или бездействие, образующее состав конкретного преступления, предусмотренного одной из статей Особенной части [9, р.57]. Аналогичным образом В. Берлиба подчеркивает, что в случае установления факта преступного соучастия (ст. 41 УК Республики Молдова) действия виновного квалифицируются только на основании инкриминирующей нормы, без ссылки на правило расширения инкриминирования, поскольку он осуществляет типичную деятельность, описанную в положении статьи Особенной части Уголовного кодекса [10, р.237].

На наш взгляд, если виновный совершает квалифицированное преступление, на которое другие соучастники не имели умысла, то квалифицирующим обстоятельством следует признать вид эксцессов виновного. А.Б. Ушаков имеет совершенно другую точку зрения, который пишет: «При изучении материалов судебной практики показывает, что там, где речь идет о превышении полномочий исполнителем, выделяют два основных признака: признак выхода исполнителя (соисполнителя) за рамки предварительный сговор и признак совершения другого самостоятельного преступления, которое предусмотрено Особенной частью УК в качестве основного состава.

Все-таки с таким суждением нельзя согласиться:

1) Из текста ст. 48 УК РМ, следует, что под эксцессом исполнителя понимается совершение виновным другого преступления, которое предусмотрено в уголовном кодексе другой статьей.

2) Соглашаясь с этой позицией, то всем соучастникам следует инкриминировать особо квалифицированный состав преступления, на которое был направлен умысел, тем более, если один из них допустил выход за рамки запланированного именно в плане квалифицирующего обстоятельства, что недопустимо, так как является объективным признаком.

3) Изучение материалов судебной практики позволяет сделать вывод о том, что практики придерживаются позиции о том, что уклонение в части квалифицирующих обстоятельств также признается эксцессом преступления.

Следует учитывать, что в случае превышения возможно совершение виновным квалифицированного преступления, а сам факт совершивших действий того же преступления, будет одной из разновидностей превышения, если, например, имеются расхождения в планируемых объемах похищенного и фактически похищенного преступником.

Таким образом, видно из вышеизложенного, что судебная практика стоит на тех же позициях. Следует сказать, что в настоящий момент понятие эксцесса исполнителя преступления претерпело некоторые изменения.

Рассуждая об эксцессе исполнителя, А. П. Козлов придерживался схожего мнения и объясняет тем, что эксцесс может относиться не только к виду преступления, но и к отдельным признакам

преступления (объему похищенного, применению насилия, применению оружия и т. д.) [11, р.330].

А. Ф. Зелинский несколько дальше обычного идет в определении понятия эксцесса, который выделяет в качестве особого вида эксцесса совершение преступления при отягчающих обстоятельствах, о которых другие соучастники не могли знать [12, р. р.155-156]. Едва ли можем согласиться с тем, что такие обстоятельства можно считать в теории уголовного права эксцессом. Обстоятельства, отягчающие ответственность, не являются видом эксцесса преступления, но при решении вопроса об ответственности соучастников должны применяться правила индивидуализации ответственности. По правилам, существующим в уголовном праве объективные обстоятельства, отягчающие или смягчающие наказание, учитываются в отношении всех соучастников преступления. При этом личные или субъективные обстоятельства на стороне отдельных соучастников преступления учитываются и вменяются только отдельным соучастникам, совершившим преступление.

Такая квалификация может быть в том случае, когда кто-то из соучастников не совершал действий, составляющих объективную сторону какого-либо квалифицирующего обстоятельства, либо это обстоятельство не охватывалось их умыслом. В частности, при совершении кражи вероятна ситуация, когда один из соучастников является работником учреждения и на законных основаниях находится на территории склада этого учреждения, откуда планирует совершить кражу совместно с соучастниками, которые, наоборот, проникнуть на территорию этого хранилища незаконно, с целью кражи. В таком случае сотруднику учреждения не будет вменяться такой квалифицирующий признак, как незаконное проникновение в помещение, и он должен быть вменен другим соучастникам.

Следует отметить, что эксцесс исполнителя, совершившего преступление, традиционно рассматривается в рамках общей теории соучастия. Насколько распространены случаи эксцесса при совершении групповых преступлений? Существуют разные мнения по этому вопросу.

В комментарии к уголовному кодексу ст. 48 УК РМ Эксцесс исполнителя – это совершение противоправных деяний, которые не охватывались умыслом других соучастников. Так, при эксцессе исполнителя преступления последний выходит за пределы тех действий, которые были обусловлены или предоставлены соучастниками для достижения определенной цели, и совершает другие действия, которые не охватываются умыслом других соучастников и входят в состав другого преступления. При эксцессе исполнителя, последний, несет ответственность за фактически совершенное им преступление, а другие соучастники – лишь за соучастие в тех преступных действиях, которые охватывались их умыслом. Отклонение исполнителя от того преступления, к которому его склонили организатор или подстрекатель, или была предоставлена помощь пособника, является возможным только относительно объективной стороны преступления или в отношении объекта преступления [13, р.83].

Вывод. В науке уголовного права каждое явление характеризуется рядом определенных признаков. Так, эксцесс исполнителя, совершившего преступление, имеет характерные черты, только ему характерные признаки. При соучастии традиционно выделяются следующие два признака эксцесса: а) объективным признаком эксцесса является отсутствие причинно-следственной связи между действиями других соучастников и результатом, наступившим вследствие того, что исполнитель сознательно совершил преступные деяния; б) субъективным признаком эксцесса является отсутствие вины соучастников преступления, совершено исполнителем преступления.

Исходя из вышеизложенного, эти признаки, на наш взгляд, не являются исчерпывающим. В общем, не возражая против использования данных признаков, хотелось бы отметить, что объективным признаком эксцесса, связанного с отсутствием причинно-следственной связи между действиями других соучастников и преступным результатом, наступившим в результате деяний эксцесса исполнителя, не всегда отсутствует.

Библиографические сноски:

1. Бурчак Ф.Г. Учение о соучастии по советскому уголовному праву. Киев, 1969, с.79.
2. Igor Hadîrca, Stanislav Copeţchi Calificarea acţiunilor/inacţiunilor participanţilor la infracţiune. Disponibil: <https://juridicemoldova.md/7064/calificarea-actiunilor-inactiunilor-participantilor-la-infraciune.html> (accesat 12.02.2024).
3. Шнейдер М. А. Соучастие в преступлении по российскому уголовному праву. М., 2008. С. 83. Лыхмус У. Э. Квалификация соучастия в преступлении. Дис. канд. юрид. наук. Тарту, 2005. С. 150.
4. Тельнов П. Ф. Ответственность за соучастие в преступлении. Дис. докт. юрид. наук. Харьков, 2003. С. 274.
5. Тельнов П. Ф. Ответственность за соучастие в преступлении. М., 2004. С. 153.
6. Лыхмус У. Э. Квалификация соучастия в преступлении. Тарту, 2005. С. 151
7. Козлов А. П. Соучастие: традиции и реальность. СПб. 2001. С. 333.
8. Стадии совершения преступления. Система и виды наказаний: Учебное пособие/ С.М. Брынза. - Кишинев: Молдавский государственный университет, 1997-55 с.
9. Grama M., Participanţii la infracţiune şi particularităţile răspunderii lor, CEP USM, Chişinău, 2003. p. 57
10. Barbăneagră A., Alecu Gh., Berliba V., ş.a. Codul penal al Republicii Moldova. Comentat. Annotat, Sarmis,

Chişinău, 2009. p. 237

11. Козлов А.П. Соучастие: традиции и реальность. СПб. 2001. С. 330.
12. Судебная практика к Уголовному кодексу РФ / Под общ. ред. В. М. Лебедева. М., 2010. С. 155 — 156.
13. Комментарий к уголовному кодексу Республики Молдова общая часть Бужор В.Г., Гуцуляк В.И, Спыну И.А., Кишинэу, 2010 с.83.